

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О международной миграции в России в постсоветский период написано немало, это касается как обмена населением с постсоветскими странами, так и со странами дальнего зарубежья. Во многих работах подчеркивается роль миграции в демографическом развитии России, ее влияние на межэтническую и этнополитическую ситуацию, прослеживаются связи миграционных процессов и проблем социально-экономического развития страны и ее регионов. Однако немногие исследования ставят своей целью анализ структурных особенностей миграции, в частности, образовательных характеристик мигрантов. Практически нет работ, в которых анализируется уровень образования мигрантов за длительное время, что объясняется рядом объективных причин, в числе которых – недостаточно подробная публикация статистических данных, «пробел» в их разработке в течение ряда лет.

Цель данной работы – в определенной мере закрыть этот «пробел» относительно самой доступной для исследования долговременной миграции. Мигранты, о которых пойдет речь в данной работе, приезжают в Россию на постоянное место жительства или на длительный срок (более года), они пополняют постоянное население России. Соответственно, их преобладающие структурные характеристики способны влиять на население страны, учитывая ту роль, которую миграция в последние десятилетия играет в демографическом развитии России.

Информационной основой представленного исследования служили, прежде всего, данные текущей статистики долговременной международной миграции, разрабатываемой Росстатом. До 2010 г. эти данные включали только людей, зарегистрированных по месту жительства, причем методика учета претерпевала изменения: до 2000 г. порядок учета мигрантов из постсоветских стран отличался от порядка учета мигрантов из стран дальнего зарубежья, а с этого времени мигранты из всех стран были уравнианы, что привело к

снижению регистрируемых объемов миграции в первой половине 2000-х годов [1]. Учет международной миграции в России в 2000-е годы вызывал обоснованную критику экспертов [2-3], поэтому следует с осторожностью относиться к абсолютным данным о миграции в этот период, отдавая предпочтение в анализе относительным ее характеристикам. Будем исходить из гипотезы, что недоучет миграции в тот период не имел выраженных структурных особенностей, поэтому относительные показатели искажены не сильно.

В 2007 г., после очередного изменения учета международной миграции в России (подробнее см. [4, с. 221-231]), иностранцев, впервые получивших в России разрешение на временное пребывание, стали учитывать как долговременных мигрантов. Это сразу привело к увеличению чисел прибывших. В 2011 г. методика учета вновь изменилась, в результате чего число учитываемых международных мигрантов увеличилось, изменились отдельные структурные характеристики миграции [5], что более подробно рассмотрим ниже.

Данные об уровне образования мигрантов российская статистика разрабатывала и публиковала в 1994-1996 гг. и начиная с 2004 г. по настоящее время. Перерыв в публикации данных был вызван сокращением объемов статистических разработок, а их возобновление – возросшим интересом к качественной составляющей миграции.

Вторым основным источником данных послужили разработки Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 г., полученные из Базы микроданных, доступной на сайте Росстата [5-6]. Это – сравнительно новый источник информации, позволяющий получить сложные распределения данных, отличных по степени детализации от официальных публикаций.

Масштабы и направления международной миграции. В постсоветские годы международная миграция обеспечивала значительную компенсацию потерь населения России от депопуляции, миграционный прирост, согласно данным текущего учета, составил 6,3 млн. чел. за 1992-2015 гг., а с учетом пересчетов от итогов переписей 2002 и 2010 г. – 8,9 млн. чел. Напомним, что данные переписей отличались от оценок Росстата, отклонения были отнесены на счет недоучета международной миграции. Однако данные по миграции из отдельных стран не пересчитывались, а пересчеты публиковались только по миграционному приросту в целом по стране, начиная с 1990 г. Данные о структуре миграции за межпереписные периоды – по направлениям, поло-

возрастным, образовательным и иным характеристикам мигрантов опубликованы и доступны для анализа только на основании данных текущего учета долговременной миграции, разрабатываемых и регулярно публикуемых Росстатом.

В структуре международной миграции по направлениям выделяется, прежде всего, обмен России с бывшими республиками СССР и так называемыми странами дальнего зарубежья. Именно последняя после распада СССР долгое время считалась настоящей международной миграцией, когда, например, заходила речь об эмиграции, в 1990-е годы данные о ней разрабатывались и публиковались более подробно, и качество этой статистики было выше, чем в текущем столетии. Со странами дальнего зарубежья вплоть до последнего времени Россия имела миграционную убыль населения, в отличие от миграции с постсоветскими странами.

В структуре миграции с постсоветскими странами можно выделить миграцию с западными странами, которая в отличие от остальных имела характер двунаправленного процесса, т.е. потоку прибывших соответствовал сопоставимый поток выбывших в обратном направлении. Например, в обмене с Белоруссией Россия немало лет теряла население. Миграция с другими бывшими республиками СССР в самом начале 1990-х годов превратилась в однонаправленный процесс, так как из России в эти страны практически никто не выезжал.

Миграция с западными странами играет все большую роль в миграционном приросте России, в 1990-е годы она давала только 16% всей нетто-миграции, а в текущем десятилетии – 35% (табл. 1).

Таблица 1

Прирост (убыль) населения России в международной миграции, по группам стран, 1992-2015 гг., тыс. чел.

Показатель	1992-2000 гг.	2001-2010 гг.	2011-2015 гг.
Международная миграция, всего	3554,0	1352,2	1426,0
Страны СНГ и Балтии	4175,1	1567,7	1375,3
в том числе Украина, Белоруссия, Молдова, страны Балтии	668,3	321,9	477,8
Страны Закавказья	801,8	316,8	256,5
Казахстан	1498,4	315,8	182,7
Страны Средней Азии	1206,5	613,1	458,4
Страны дальнего зарубежья	-621,0	-215,5	50,7

Источник: [7-8].

Страны Закавказья обеспечивали стабильно 20% миграции, доля Казахстана сократилась с 36 до 13%, стран Средней Азии – увеличилась с 29 до 33%. Долговременную миграцию не стоит путать с временной трудовой миграцией, в которой мигранты из Средней Азии с середины 2000-х годов занимают лидирующие позиции.

Резкое сокращение этнической репатриации в Германию и Израиль привело не только к снижению учитываемой Росстатом эмиграции (адекватность оценки масштабов выезда вызывает сомнения [19-20]), но и привело к постепенному расширению круга стран, куда осуществляется выезд из России.

Уровень образования международных мигрантов. В 1994-1996 гг. публикуемые Росстатом данные о международной миграции свидетельствовали, что в целом распределение мигрантов по уровню образования соответствовало населению России, а доля лиц с высшим образованием в отдельные годы была выше, чем среди населения РФ [9, с. 108]. Это было связано с тем, что в первые годы после распада СССР в Россию ехали наиболее активные люди, в основном из крупных городов и столиц республик, представители научно-технической и творческой интеллигенции, врачи, преподаватели и т.п. [10], а также квалифицированные рабочие. Вынужденные мигранты из постсоветских стран, прибывающие в 1990-е годы, имели более высокий уровень образования, чем население России [11, с. 22]. Эмиграция в страны дальнего зарубежья осуществлялась в основном в три страны (Германию, Израиль и США) и селективровалась лишь по этнической принадлежности выезжающих, иные ее структурные характеристики не сильно отличались от соответствующих характеристик населения России, хотя эмигранты в Израиль и США были более образованными [12, с. 116].

В 2000-е годы сопоставление данных об образовании международных мигрантов показывало, что они в целом оставались достаточно комплементарны населению России. Как показывает сравнение с данными переписи 2002 г., среди прибывших в Россию доля лиц с высшим образованием была на 2-3 проц. п. больше, чем среди всего населения РФ. В потоке выбывших их доля еще более существенно превышала показатели для всего населения, по данным переписей населения 2002 г. (ВПН-2002) и 2010 г. (ВПН-2010) (рис. 1). В 2011 г. она достигла 34%. Однако в 2000-е годы распространенность высшего образования среди населения России быстро увеличивалась: поколения, которые получили более широкий доступ к

высшему образованию (например, в 2000-е годы), сменяли те, для которых ранее доступ к высшему образованию был более затруднен. Поэтому доля лиц с высшим образованием среди населения 14-ти лет и старше, указавших при переписи уровень образования, увеличилась с 16,0% в 2002 г. до 23,4% в 2010 г. и до 25,8% в 2015 г. (по данным Микропереписи 2015 г., среди населения 15-ти лет и старше) и, видимо, продолжит увеличиваться в будущем [13].

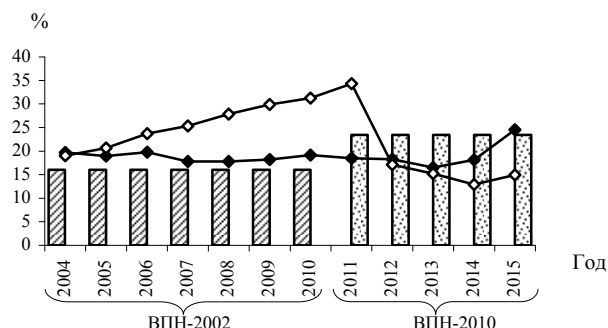

Рис. 1. Доля лиц с высшим образованием в числе прибывших (—◆—) и выбывших (—◇—) международных мигрантов и в населении России, % всех указавших уровень образования

Источники: [5-6], расчеты автора на основе данных текущего учета миграции (Росстат).

Сопоставление с данными переписи 2010 г. показало, что в потоке прибывших доля лиц с высшим образованием стала ниже, чем в населении России. Среди выбывших резко сократилась в 2012 г. доля лиц с высшим образованием – с 34 до 17%, поток выезжающих впервые стал менее «образованным», чем входящий поток. В целом прибывшие характеризовались достаточно стабильной долей лиц с высшим образованием, на фоне ее роста среди населения России, а в потоке выбывших их доля не была стабильной.

Резкое изменение уровня образования выбывших из России в 2012 г. объясняется последствиями изменения методики учета миграции, предпринятой в 2011 г. Суть ее состояла во включении в статистическую разработку данных о зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 мес. и более, что привело сразу к резкому увеличению чисел прибывших в 2011-2012 гг., а в 2012-2014 гг., с лагом в 1-2 года – к росту числа выбывших. Новая ме-

тодика предполагает автоматическое снятие с учета по окончании срока регистрации (9 мес., 1 год, 2 года и т.п.), лицо считается выбывшим по месту постоянного проживания, т.е. учитывается в потоке выбывших из страны. По-видимому, неизменными остаются и его качественные характеристики, в частности уровень образования, которые могли измениться за время пребывания в России, в том числе в результате окончания учебы в российских образовательных учреждениях.

В целом регистрируемое число выбытий за рубеж в 2014 г. составило 308,5 тыс. по сравнению с 36,9 в 2011 г. Значительная доля прибывших по окончании срока регистрации стали выбывшими, что сблизило качественные показатели прибытий и выбытий. То, что в числе выбывших доля лиц с высоким уровнем образования стала ниже, чем среди прибывших, может свидетельствовать о некоторой «селективности» миграции в России, благоприятствующей закреплению сравнительно более образованных мигрантов, что проявилось в 2014-2015 гг. (проблемы изучения и анализа закрепления населения более подробно раскрыты в [23]). Однако делать однозначные выводы в пользу этой версии пока рано.

Информацию об уровне образования международных мигрантов и населения России содержат данные Всероссийской переписи населения 2010 г. – результат разработки ответов на вопрос о продолжительности проживания по месту проведения переписи и месте проживания за год до переписи. Среди проживающих за пределами России (международных мигрантов) доля лиц с высшим, средним профессиональным и начальным профессиональным образованием была ниже, чем среди населения России – как не меняющего место проживания, так и внутрироссийских мигрантов (табл. 2). Среди международных мигрантов выше доля лиц с общим средним образованием.

Сопоставляя уровень образования международных мигрантов с населением России, надо иметь в виду, что среди занятого населения ряда стран СНГ (Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Армении) в целом доля лиц со средним общим образованием очень велика [14], а доля лиц со средним профессиональным образованием существенно ниже, чем в России. В Украине также сложно выделить лиц со средним профессиональным образованием – они в публикациях Статкомитета СНГ объединены с имеющими высшее образование [14].

Население России по месту проживания и уровню образования*,
по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.,
% указавших уровень образования

Показатель	Место проживания			Из них проживали:	
	не меняли с октября 2009 г.	меняли в пределах РФ	за пределами России	в пост-советских странах	в странах дальнего зарубежья
Все указавшие уровень образования				100,0	100,0
В том числе					
высшее и послевузовское	22,5	19,7	16,1	15,1	24,2
неполное высшее	4,3	4,8	3,7	3,1	9,5
среднее профессиональное (среднее специальное)	29,8	25,1	21,9	22,7	15,6
начальное профессиональное	5,2	5,6	4,7	4,7	4,4
среднее (полное) общее	17,0	24,6	33,1	33,5	30,2
основное общее (неполное среднее)	10,7	13,2	12,1	12,3	10,5
начальное общее (начальное)	9,8	6,4	7,4	7,7	4,9
не имели образования	0,6	0,6	0,9	0,9	0,6

* На вопрос отвечали лица в возрасте 10 лет и старше.

Источник: [6].

В то же время, в Белоруссии и Казахстане доля лиц со средним профессиональным образованием в общей численности занятых сопоставима с Россией. Видимо, система среднего профессионального образования во многих бывших республиках СССР в постсоветский период подверглась серьезнейшим трансформациям, и сравнения по данному показателю не вполне корректны.

Помимо долговременных мигрантов, в Россию прибывают и находятся на ее территории временные трудовые мигранты – как из постсоветских стран, так и из отдельных стран дальнего зарубежья. В отношении них не ведется статистический учет, данные об их образовательном составе можно получить только по данным выборочных обследований.

Согласно опросам Международной организации по миграции (МОМ), в 1990-е годы трудовые мигранты имели высокий уровень образования, но в последующие годы их структура изменилась, и уже в середине 2000-х годов половина из них не имела специального образования [11, с. 33]. Обследование 8,5 тыс. тру-

довых мигрантов в 8-ми регионах России, проведенное Центром этнополитических и региональных исследований в 2011 г., показало, что среди разных категорий трудовых мигрантов в России 12-18% имели высшее образование, но при этом более 50% не имели никакого специального образования [15]. Именно последнее обстоятельство, а также общее снижение среди трудовых мигрантов знания русского языка привело к озабоченности качеством прибывающих в Россию мигрантов из стран СНГ [16]. В целом уровень образования международных трудовых мигрантов соответствует требованиям, предъявляемым к ним российскими работодателями – это в основном работы, не требующие высокой квалификации [17]. Согласно данным Обследований населения по проблемам занятости, невысоким уровнем образования обладают трудовые мигранты – россияне, выезжающие на временную работу в другие регионы страны [18]. Однако подчеркнем, что трудовые мигранты и долговременные мигранты, или иммигранты – это разные люди, их въезд в Россию различается по целям, их потоки имеют разную структуру как по странам исхода, так и по образовательно-квалификационным характеристикам.

Миграция по возрасту и уровню образования. Если рассмотреть в сравнении уровень образования долговременных международных мигрантов и населения России по отдельным возрастным группам, видно, что высокая доля среди мигрантов лиц с высшим образованием далеко не полностью характеризует их образовательные характеристики. Сопоставление миграционного прироста (разница между прибывшими и выбывшими в каждом году) в 2004-2010 гг., до изменения методики учета, и в 2011-2015 гг. показывает, что даже по сравнению с данными переписи 2002 г. уровень образования мигрантов различался по их отдельным возрастным группам (см. Приложение).

Так, по переписи 2002 г. сравнительно высокую долю лиц с высшим и средним профессиональным образованием в миграционном приросте обеспечили люди в возрасте 50-ти лет и старше, а среди мигрантов в возрасте 25-39-ти лет имеющих такое образование было меньше, чем среди россиян соответствующих возрастов. При этом во всех возрастах среди мигрантов существенно выше доля лиц со средним общим образованием, т.е. не имеющих профессионального образования. Но если люди в возрасте 14-19-ти, и даже 20-24 лет имели шансы изменить свое образование, получив его в России, то в иных возрастах эта возможность была доступна уже немногим.

При этом лиц с неполным средним, начальным образованием и не имеющих образования среди мигрантов было меньше, чем среди населения России, во всех возрастных группах. Видимо, люди с совсем низким уровнем образования редко вовлекались в миграцию, или имели сравнительно мало шансов пополнить население России как долговременные мигранты, вероятно, в силу элементов селективности процесса.

Сравнение с данными переписи 2010 г. показывает еще более серьезные отличия миграционного прироста «не в лучшую сторону» от всего населения России. Несмотря на возросший образовательный уровень мигрантов в 2011-2015 гг., все равно по доле лиц с высшим образованием, незаконченным высшим и средним специальным, особенно в молодых группах, миграционный прирост уступал населению России. Только в притоке лиц в возрасте 50-ти лет и старше было сравнительно больше высокообразованных, чем среди коренного населения. И вновь, во всех возрастных группах, в миграционном приросте существенно выше доля лиц со средним образованием.

Как показали данные Всероссийской переписи 2010 г., по сравнению с населением России и с внутрироссийскими мигрантами, среди международных мигрантов доля лиц с высшим образованием ниже, особенно в наиболее молодых возрастах (табл. 3).

Таблица 3

Доля лиц с высшим образованием среди населения отдельных возрастов, в зависимости от места проживания, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., % указавших уровень образования

Показатель	Всего	В том числе в возрасте, лет					
		14-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50 и старше
Место проживания:							
не меняли с окт. 2009 г.	23,5	0,0	19,5	38,1	32,8	26,7	20,0
меняли в пределах РФ	20,3	0,0	21,2	36,9	31,3	25,7	19,5
за пределами России	16,7	0,0	13,5	24,2	20,4	18,9	21,4
в том числе в странах:							
Казахстан	22,5	0,0	25,8	38,8	34,1	28,9	19,7
Таджикистан	9,9	0,0	6,5	13,6	12,9	13,6	23,4
Узбекистан	9,0	0,0	4,6	10,4	9,2	12,1	19,2
Украина	22,8	0,0	24,0	33,7	25,5	23,0	21,9

Источник: [6].

Среди международных мигрантов в возрасте 50 лет и старше доля высокообразованных больше, чем среди всего населения России, что касается и таких стран, как Узбекистан и Таджикистан. Это наглядно показывает отличия в уровне образования международных мигрантов и россиян и разный охват населения высшим образованием в постсоветских странах за уже достаточно долгое время их суверинитета.

Анализ по отдельным странам и их группам. Общие объемы прибывших и выбывших мигрантов распадаются на их потоки из отдельных стран. Среди выбывших в страны СНГ и Балтии до 2011 г. включительно доля лиц с высшим образованием была больше, чем в потоке прибывших. Однако начиная с 2012 г. в этом потоке больше лиц с высшим образованием в числе прибывших. В миграции со странами дальнего зарубежья начиная с 2006 г. лиц с высшим образованием существенно больше в потоке выбывающих, особенно высока была их доля в 2011 г. (рис. 2). Но в последние годы показатели сближаются.

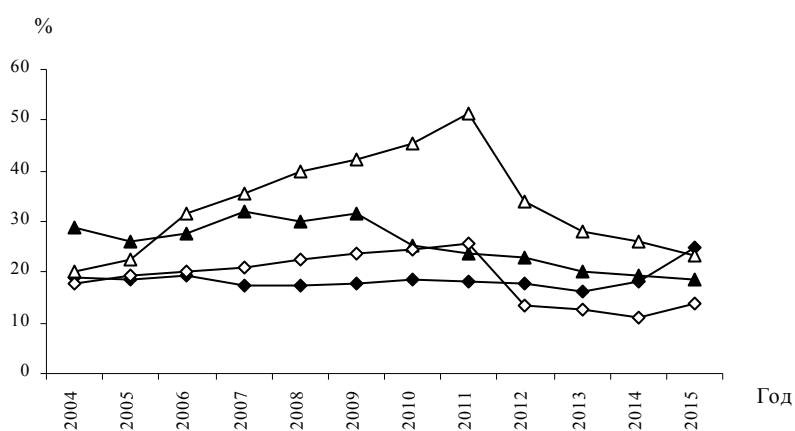

Рис. 2. Доля международных мигрантов с высшим образованием, % всех указавших уровень образования:
 —◆— прибыло СНГ и Балтия*; —◇— выбыло СНГ и Балтия*;
 —▲— прибыло страны дальнего зарубежья; —△— выбыло страны дальнего зарубежья
 Примечание: * Включая Грузию, Абхазию, Южную Осетию, Латвию, Литву и Эстонию.

Источник: Росстат, данные текущего учета.

Также в течение 2004-2015 гг. неуклонно снижается во всех потоках доля лиц с неполным средним, начальным образованием и не имеющих образования (напомним, речь идет о лицах в возрасте 14-ти лет и старше). Видимо, это является следствием ухода поколений, среди представителей которых доля лиц с низким уровнем образования была сравнительно высока.

Таким образом, до настоящего времени миграция со странами дальнего зарубежья по качественным характеристикам мигрантов, выраженным уровнем образования, была для России неблагоприятна, так как баланс этой миграции вел к оттоку именно лиц с высоким уровнем образования. Только с 2012 г. показатели несколько сблизились и разрыв стал менее значимым. Однако эмиграция в страны дальнего зарубежья существенно недоучитывается, о чем говорят сравнения с данными принимающих стран [19-20]. Мы можем судить лишь о структурных характеристиках тех потоков миграции, которые попадают в поле зрения российской статистики.

Потоки миграции с отдельными странами различны по уровню образования участвующих в них. Среди стран СНГ и Балтии наиболее высока доля лиц с высшим образованием в обмене с Беларусью и странами Балтии, почти совпадает с российской доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием в миграции с Украиной. Напротив, в миграции с Азербайджаном, Таджикистаном и Арменией доля мигрантов с высшим и средним специальным образованием значимо ниже, чем в среднем по постсоветским странам. Из этих стран приезжают менее образованные мигранты. В последние годы существенно снизился уровень образования (выраженный в доле лиц с высшим образованием) среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана. Видимо, в число мигрантов из этих стран, получающих регистрацию на срок 9 месяцев и более, попадают именно люди с невысоким уровнем образования. Потоки из этих стран существенно изменились по сравнению с 1990-и годами, когда преобладала обратная миграция русских и иных «некоренных» народов этих стран. Нынешний поток даже долговременных мигрантов характеризуется существенно более низким образовательным уровнем, который уже контрастирует не только с уровнем образования россиян, но и мигрантов из других постсоветских стран.

Среди стран дальнего зарубежья предсказуемо высоким уровнем образования отличается миграция со странами ЕС, США,

Канадой, среди выехавших в эти страны лиц в возрасте старше 14 лет высшее образование имели более 50%. Однако даже среди стран ЕС в 2000-е годы миграция с Германией (тогда еще в эту страну продолжалась этническая репатриация), а также с Грецией и Финляндией, характеризовались сравнительно низким образовательным уровнем. Самой низкой долей лиц с высшим образованием характеризовалась миграция (и прибывшие, и выбывшие) с Китаем, КНДР, Вьетнамом и Индией, в миграции с этими странами преобладали имеющие среднее полное образование. Отметим, что в миграции с Китаем и Индией наиболее высока доля лиц, не указавших уровень образования, причина этого не известна¹.

Динамика уровня образования по группам стран зависит от изменения соотношения мигрантов из отдельных стран в потоке. Снижение доли лиц с высшим образованием в общем числе выбывших в страны дальнего зарубежья связано с увеличением численности и доли выбывших в Китай, КНДР и иные страны Азии. В свою очередь, численность выбывших увеличилась после изменения методики учета долговременной миграции в 2011 г., с 2012 г. выбывать стали те, у кого в России закончился срок регистрации по месту пребывания. С этим же связано снижение уровня образования у выбывших в постсоветские страны, с 2012 г. в этом потоке резко увеличилась доля выбывших в страны Средней Азии. В то же время, рост уровня образования среди прибывших в Россию в 2014-2015 гг. обеспечило резкое увеличение численности мигрантов из Украины, на которых приходилось в эти годы более половины прибывших из постсоветских стран. Рост уровня образования среди прибывших в 2014-2015 гг. в будущем, с лагом в 1-2 года, непременно приведет к росту доли лиц с высшим образованием среди выбывших.

Данные Всероссийской переписи 2010 г. показывают, что доля лиц с высшим образованием выше у прибывших из стран дальнего зарубежья – как по сравнению с населением России, так и по сравнению с мигрантами из стран СНГ и Балтии (см. табл. 2). По данным переписи, среди постсоветских стран наиболее значительная доля лиц с высшим образованием была у мигрантов из стран Балтии и Беларуси, а самой низкой – среди прибывших из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана. Среди мигрантов из стран дальнего зарубежья высока доля лиц с высшим образованием для выходцев из стран ЕС (по большинству стран их доля

---

¹ В данной работе все распределения считались по лицам, указавшим уровень образования.

превышала 50%), США, Японии. Таким образом, результаты переписи согласуются с данными текущего учета миграции, что говорит о релевантности обоих источников.

Выводы. Проведенный анализ с использованием разных источников статистической информации показал, что распределение долговременных международных мигрантов в России по уровню образования в целом отличается от населения страны. С начала 2000-х гг. доля мигрантов с высшим образованием, прибывающих в Россию из постсоветских стран, не сильно изменилась в целом, но молодые мигранты менее образованы, чем их соотечественники в средних и пожилых возрастах. Среди молодежи из ряда стран мало лиц не только с высшим, но и со средним профессиональным образованием. Это происходит на фоне роста распространенности высшего образования среди населения России, особенно среди молодежи. Приток сравнительно малообразованных мигрантов может затруднять их интеграцию в социум, но с точки зрения экономики он может быть и относительно благоприятным, так как позволяет закрывать некоторые свободные ниши на рынке труда, которые не желают, в силу разных причин, занимать россияне.

Уже ясно, что те времена, когда Россия принимала из постсоветских стран очень качественные по своей структуре (прежде всего, образовательно-квалификационной) потоки мигрантов, о чем писали исследователи в 1990-е годы [10; 21-22], остались в прошлом.

В миграции со странами дальнего зарубежья уровень образования выезжающих не был стабильным, а среди выезжающих понижался. В целом эта миграция скорее влияет на образовательный состав населения России негативно, но масштабы ее, по крайней мере учитываемые, не так велики, чтобы привести к серьезным последствиям.

На статистические оценки уровня образования регистрируемых долговременных мигрантов влияют изменения процедур учета, особенно сильно – последняя его реформа, предпринятая Росстатом в 2011 г. Последствия этих изменений с точки зрения адекватности оценки образовательной структуры входящих и исходящих потоков мигрантов еще не до конца ясны, прошло не так много времени. Кроме того, в последние годы изменилась структура стран – основных доноров миграции (на первое место вышла Украина, потеснив страны Средней Азии), что делает корректные сравнения еще более актуальными.

Литература и информационные источники

1. Мкртчян Н.В. Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000-2001 годах // *Вопросы статистики*. 2003. № 5. С. 47-50.
2. Чудиновских О.С. О критическом состоянии учета миграции в России // *Вопросы статистики*. 2004. № 10. С. 27-36.
3. Чудиновских О. Статистика миграции знает не все // *Демоскоп Weekly* 2008 № 335-336. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/tema04.php>. (дата обращения: 12.03.2017).
4. *Население России 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом Гос. ун-та. Высшей школы экономики, 2009. 296 с.*
5. *Всероссийская перепись населения России 2002 г. База микроданных. URL: <http://vprmicrodata.gks.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml>* (дата обращения: 20.03.2017).
6. *Всероссийская перепись населения России 2010 г. База микроданных. <http://vprmicrodata.gks.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml> URL: (дата обращения: 20.03.2017).*
7. *Численность, естественное движение и миграция населения Российской Федерации за 1992 год. Стат. бюлл. М.: Росстат, 1993.*
8. *Численность и миграция населения Российской Федерации. Серия статистических бюллетеней за 1993-2015 гг. М.: Росстат, 1994-2016.*
9. *Население России 1997. Пятый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Книжный дом «Университет», 1998. 144 с.*
10. *Зайончковская Ж.А. Миграция населения и рынок труда в России. Программа по исследованию миграции. Вып. VII. – М.: 1994. –66 с.*
11. *Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В., Тюрюканова Е.В. Россия перед вызовами иммиграции // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской. М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. 412 с.*
12. *Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Книжный дом «Университет», 2001. 176 с.*
13. *Клячко Т. Высшее образование: большие, лучшие или дешевле? // Демоскоп Weekly 2016 № 669-670 URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/demoscope669.pdf>* (дата обращения: 17.03.2017).
14. *Рынок труда в странах Содружества в 2013 году // Статистика СНГ. Стат. бюлл. 2014. № 10 (541). С. 45. Цит. по: Щербакова Е. Рынки труда стран СНГ. 2013 год // Демоскоп Weekly. 2015. № 629-630 URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0629/barom04.php>* (Дата обращения: 07.03.2017).
15. *Мукомель В.И. Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 236-263.*
16. *Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов / Отв. ред. А.Г. Вишневский, С.Н. Бобылев. М.: Academia, 2009. 208 с.*
17. *Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Иностранная рабочая сила на рынке труда России // Демоскоп Weekly 2012 № 535-536 [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit06.php>* (дата обращения: 20.03.2017).

18. Мкртчян Н.В. Внутривосийская трудовая миграция: масштабы и структурные характеристики // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 546-561.
19. Денисенко М. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья // Демоскоп Weekly 2012 № 513-514 URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0513/demoscope513.pdf> (дата обращения: 01.03.2017).
20. Потапова А. Эмиграция из России: текущее десятилетие // Демоскоп Weekly. 2017 № 719-720 URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/demoscope719.pdf> (дата обращения: 25.03.2017).
21. Витковская Г.С. Вынужденная миграция? Проблемы и перспективы. Программа по исследованию миграции. Вып. III. М., 1993. 174 с.
22. Карачурина Л.Б. Этническая и социально-демографическая структура вынужденных мигрантов // Вестник Московского университета. Сер. 5 (геогр.) 1996. № 1. С. 87-93.
23. Коровкин А.Г., Единак Е.А., Шуриков В.А. Анализ миграционной подвижности и приживаемости населения РФ // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2017.

Распределение населения России и миграционного прироста России (международная миграция) в 2004-2015 гг. по возрастным группам и уровню образования, % указавших уровень образования*

Показатель	Всего	Высшее и послевузовское	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Начальное и не имеющие образования
А	1	2	3	4	5	6	7
ВПН-2002							
Всего	100,0	16,0	3,1	26,9	25,3	18,3	10,4
14-19	100,0	0,0	2,3	4,1	29,1	44,2	20,3
20-24	100,0	11,4	13,7	27,0	33,4	13,0	1,5
25-29	100,0	22,1	4,4	32,0	27,6	12,8	1,1
30-39	100,0	22,1	2,8	37,9	27,9	8,5	0,9
40-49	100,0	21,0	1,7	36,1	30,7	9,5	1,1
50 лет и старше	100,0	15,6	1,1	23,3	17,2	21,6	21,3
ВПН-2010							
Всего	100,0	23,4	4,5	36,5	17,9	11,2	6,5
14-19	100,0	0,0	6,9	8,7	28,7	40,1	15,5
20-24	100,0	19,6	21,7	33,1	17,9	6,3	1,3
25-29	100,0	38,0	6,1	34,0	14,6	6,0	1,3
30-39	100,0	32,8	3,4	40,0	16,2	6,5	1,1
40-49	100,0	26,6	1,9	48,2	17,9	4,4	0,9
50 лет и старше	100,0	20,0	1,0	37,0	17,3	12,7	11,9
Миграционный прирост (МП), международная миграция, 2004-2010 гг.							
Всего	100,0	16,9	2,9	29,4	37,1	11,2	2,5
14-19	100,0	0,0	2,8	6,0	39,0	44,5	7,7
20-24	100,0	11,7	8,2	24,1	46,4	8,6	1,0
25-29	100,0	20,3	3,2	28,4	39,7	7,6	0,7
30-39	100,0	18,5	2,3	34,3	37,8	6,5	0,6
40-49	100,0	21,3	1,7	37,0	34,3	5,0	0,6
50 лет и старше	100,0	18,7	1,1	30,9	30,1	13,1	6,2

Продолжение таблицы

А	1	2	3	4	5	6	7
Отличие МП 2004-2010 гг. от ВПН 2002 г., проц. п.							
Всего	0,0	0,9	-0,1	2,4	11,8	-7,1	-7,9
14-19	0,0	-0,0	0,5	1,9	9,9	0,2	-12,6
20-24	0,0	0,4	-5,5	-3,0	13,0	-4,4	-0,5
25-29	0,0	-1,7	-1,2	-3,5	12,1	-5,2	-0,4
30-39	0,0	-3,6	-0,6	-3,6	10,0	-2,0	-0,3
40-49	0,0	0,3	-0,0	0,9	3,7	-4,4	-0,4
50 лет и старше	0,0	3,0	-0,0	7,6	12,9	-8,5	-15,0
Отличие МП 2004-2010 гг. от ВПН 2010 г., проц. п.							
Всего	0,0	-6,5	-1,6	-7,1	19,2	0,0	-4,0
14-19	0,0	0,0	-4,1	-2,6	10,3	4,3	-7,8
20-24	0,0	-7,9	-13,6	-9,1	28,5	2,3	-0,3
25-29	0,0	-17,7	-2,8	-5,5	25,1	1,6	-0,5
30-39	0,0	-14,3	-1,1	-5,7	21,6	-0,0	-0,5
40-49	0,0	-5,3	-0,3	-11,2	16,4	0,6	-0,3
50 лет и старше	0,0	-1,3	0,0	-6,1	12,7	0,4	-5,7
Миграционный прирост (МП), международная миграция, 2011-2015 гг.							
Всего	100,0	22,2	3,5	32,4	32,0	7,7	2,2
14-19	100,0	0,6	3,1	10,3	46,4	29,0	10,7
20-24	100,0	16,5	8,3	25,4	41,8	6,7	1,2
25-29	100,0	29,1	4,0	27,9	31,7	6,1	1,1
30-39	100,0	25,2	3,0	33,4	31,1	6,3	1,0
40-49	100,0	22,0	2,4	40,9	29,5	4,4	0,8
50 лет и старше	100,0	23,1	1,8	38,9	25,1	7,4	3,6
Отличие МП 2011-2015 гг. от ВПН 2010 г., проц. п.							
Всего	0,0	-1,2	-1,0	-4,1	14,0	-3,5	-4,3
14-19	0,0	0,6	-3,9	1,6	17,7	-11,1	-4,9
20-24	0,0	-3,1	-13,4	-7,7	23,9	0,4	-0,1
25-29	0,0	-8,9	-2,1	-6,0	17,1	0,1	-0,2
30-39	0,0	-7,6	-0,3	-6,6	14,9	-0,3	-0,2
40-49	0,0	-4,7	0,5	-7,3	11,6	0,0	-0,1
50 лет и старше	0,0	3,1	0,7	1,9	7,8	-5,3	-8,3

* Отрицательные значения означают, что доля лиц в данном возрасте в миграционном приросте ниже, чем в населении на соответствующую дату.

Источники: [5-6], расчеты на основе данных текущего учета миграции (Росстат).